

С ПОЭТИЧЕСКОГО НА ПОЭТИЧЕСКИЙ

ИЗ РИФАТА САЛАХА

НЕНАСЫТНОМУ

Если доверху камнями — душа,
Если давишься бессчётным куском,
Значит, ангелы, печально кружа,
Сговорились и покинули дом.

Если мысли промелькнут без стыда,
Веру предков, мол, не ставь ни во грош,
Поклоняйся истуканам тогда,
Если идолов достойных найдёшь.

Поклоняйся золотому тельцу,
Лихоимству и вину — так верней,
Разве что-то помешает дельцу
В бренном мире, что короче трёх дней...

Для тебя же невозможного нет,
Ибо жадность и казна — твой кумир.
Пожелаешь покорить белый свет —
Только выйдет покорить тёмный мир!

...Но послушай лучше совесть свою
И в советчиках оставь только честь.
Если хочешь оказаться в раю —
Обуздай свои желания здесь!

РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Я спешу за рассветом, ища красоты —
Лишь полынь, да репейника заросль.

Мои алые, лучшие в мире цветы
Отцвели и вдали потерялись.

Там, где ягоды зрели, дорога пылит,
А вокруг только тени и тени.
Потерявшее родину сердце болит
И не может найти утешенья.

Где лекарство сыскать,
чтобы боль одолеть? —
Сколько снадобий в мире — увы, но
Ни одно не спасёт от тоски по земле,
Куда капала кровь пуповины.

ДО ТВОЕГО ПОЯВЛЕНИЯ

Такой красавицы, как ты,
Не мог найти, поскольку тщетно
Искал прекрасные черты
На лицах девушек рассветных.

Я в темноте бродить устал
И заблудился среди терний,
Твои черты не распознал
На лицах девушек вечерних.

Весны не видел я весной,
Мне лето летом не казалось
До той поры, как, ангел мой,
Ты в сердце мне не постучалась!

Не прячь лица, как солнце лик
Порой за облаком скрывает!
Саднит душа, но — каждый миг —
Твоей любовью заживает.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

Лето моё прекрасное,
Что с тобой!
Косы твои пожухли, поникла стать.
Если припомню пышность зелёных кос,
Только ли в памяти надобно их искать?

Лето моё прекрасное,
Что с тобой?
Снегом припорошило твои виски.
Перья макая в белую пустоту,
Тратятся дни и горько молчат листки.

Лето моё прекрасное,
Я грущу!
Ах, от какого пламени искру взять?
Вот по земле шагает уже весна,
Значит, должно и ты наступить опять!

Лето моё прекрасное,
Вновь надень
Златом и жемчугом вышитую тафью!
Буду любить, как прежде, тебя, пока
Медленно входит осень
В судьбу мою.

КОГДА Я РОДИЛСЯ

Когда я родился, в тот день соловьи
Серебряно пели в садах на реке.
Когда я родился, шумела вдали
Кудрявая роща в зелёном платке.

Когда я родился, колосья в полях
Уже наливались тяжёлым зерном,
И пили из лужицы возле крыльца
Скворцы, щеголяя зелёным пером.

И солнце, когда я родился на свет,
Стояло в зените, как в красном углу,
И донник с душицей, сомлев от жары,
Густым ароматом манили пчелу.

Когда я родился, ручей лепетал,
Искрился, прохладой луга веселя,

И в новом наряде — от ягод лесных —
Как дева, стыдливо алела земля.

Я знаю, всё было другим до меня,
Иначе откуда бы в мире взялись —
Когда бы в моей не родились душе —
Сто тысяч вселенных по имени жизнь.

ПЯТНИЦА

В пятницу с небосклона сорвутся звёзды,
В пятницу мир рассыпаться угораздит.
Верно, не попрощавшись,
покинуть трудно
Этого мира самый последний праздник.

В пятницу, говорят, и тому я верю —
Солнце взойдёт на западном оконечье!
В небо взлетят пушинками наши души —
Так одуванчики улетают в вечность.

Всхлипнет душа разок
и вздохнёт чуть слышно —
Ангел у входа в рай зазвенит ключами.
В пятницу не успеешь прочесть молитву —
Значит, последний праздник
пройдёт в печали.

В пятницу ты обнимешь весь мир руками,
Так с тишиной сплетается бесконечность.
Солнечный шарик. Пятница. С горизонтов
Души и одуванчики сыплют в вечность.

В пятницу с небосклона сорвутся звёзды,
В пятницу мир лишится ориентира.
Трудно, не подготовясь, прийти на первый
Неотвратимый праздник другого мира.

СВЕТЛАЯ МЕЧТА

Ты белое платье наденешь, и враз
Как будто бы крылья раскроются белые.
Царевною-лебедью в радостный час
Вошла ты, любовь, в мою душу несмелую.

Я звёздное озеро видеть хочу,
В котором плывёшь ты
лебёдушкой, милая.
Проглянет улыбка,
подобно лучу,
И мир погружается в белые лилии.

Пльви, не стесняясь,
в мечтаньях моих,
К тебе прикоснуться вовек не посмею я!
Лишь мимо пройду,
незаметен и тих,
И выпущу счастье моё онемелое

Туда, где теряется
боль бытия,
Туда, где стираются всякие линии...
Останься на озере, лебедь моя,
Покуда не высохнут белые лилии!

ИЗ ФАНИЛЯ ГИЛЯЗОВА

РАЗГОВЕНИЕ

1

День угасал, и пост подходил к концу,
Мир в ожиданье томился вестью благой.
На минарете месяц светло блестел,
А в вечерющем небе восходил другой.

К исходу жаркого дня муэдзин пропел,
Он возвестил, наконец-то, желанный миг.
И, обращённые к небу, тысячи рук
Аллах акбар, восклицали, Аллах велик!

Повеявший лёгкой свежестью ветерок
Вдохнул в изнурённое зноем тело жизнь.
Иссушено было горло и спёкся зев,
Голодному чреву воля теперь — держись!

Божественный вечер, не взвесить
полезы твоей
Ни на весах, ни на рожке луны.
Празднество наступает,
ломится стол от яств,
Доверху чаши его благом полны.

Полна и душа, растрогана до того,
Что льются слова из самых глубин её.
Горячей молитвой будет она сыта,
И благодарно забьётся сердце твоё.

2

Господи Боже, прости мне мои грехи!
Выдержал пост — Тебя я благодарю!
Огороди же теперь от печалей-бед,
Благословенной сделай мою зарю!

Вслед за счастливым вечером этим пусть
Будут такими все вечера вдали.

Воду, что пил я, бодростью заряди,
Пишу, что ел я, силою надели!

Неизмеримы блага Твои, Господь,
Всею душою славить Тебя готов!
Пусть не иссякнет милость Твоя вовек,
Мы без Тебя — сироты, точней — никто!

Дай же терпения выстоять столько дней,
Сколько в глубоком небе сияет звёзд!
И подари уверенность, чтобы я
С новой зарёй на новый решился пост!

3

Божественный вечер,
не взвесить пользы твоей
Ни на весах, ни на рожке луны.
Празднество наступает,
ломится стол от яств,
Доверху чаши его благом полны.

Тысячи тысяч нас, и меж нами тот,
Кто управляет судьбами и страной.
Значит, он верует в Бога, подобно нам,
Значит, и он, правитель, вполне земной.

Вышитая тюбетейка — чуть набекрень,
Чётки в его руке — с шёлковым бунчуком.
Глядя на небо, смиренно ладони сжав,
Просит чего и думает он о ком?

Общей молитвой дышит он и живёт,
Милости просит Господа своего.
Будто пример другим и за всех других,
Шепчут заветное слово губы его.

Шепчут заветное слово тысячи губ,
Благодаря Всевышнего без конца.

В воздухе — запах трапезы, а вокруг —
Светлой надежды исполненные сердца!

Сомкнуты руки,
взгляд устремлён в небеса,
Кисточка чётко в такт молитве дрожит...
Скоро на горизонте долгого дня
Алый барашек облака пробежит.

Алыми зорями отпыхают дни,
Время сгорает, и нам сгореть суждено.
В этот священный вечер — на всей земле
Бьются сердца молящихся, как одно!

СУПРУГЕ МУЛЛЫ, БИБИМАМДУДЕ

Брошенный щенок не даёт уснуть,
Взгляд его растерянный давит грудь.
Вот таким щенком и Апуш глядел,
Провожая маму в последний путь.

Вышел родничок, между гор кружа,
И о камни билась его душа.
На своём пути сирота Апуш
Холода и горя не избежал.

Вот Сосна с Субашем — родимый край,
Речка, над которой звучал курай.
В эту ли речушку в печальный час
Горькую слезу проливал Тукай?

Головы склоняющих — череда,
А на камне выбито на года:
«Матери пророка подобна ты,
Мать поэта, славная Мамдуда!»

ЛЕТИТ К СВОБОДЕ ГОРДАЯ ДУША

Под сердцем у Казанского Кремля —
Соединились в камне смерть и жизнь.
Колючей проволокой окружён,
Поэт и воин гордо смотрит ввысь.

Железных пут ему не разорвать,
На теле страшных ран не перечесть.
Не пламенная кровь течёт из них —
А льётся обжигающая песнь.

О, сколько было узников таких,
Нерасторжимых с тяжестью цепей,
И сколько их, героев, полегло,
Чтобы спасти татарских сыновей.

И в память тех безвестных храбрецов,
Кто за свободу голову сложил,
Под сердцем у Казанского Кремля
Стоит, как символ, каменный Джалиль.

Седает мир, уходят времена,
И плоть, и камень в пыль веков кроша.
Назло судьбе и узам вопреки,
Летит к свободе гордая душа!

НУРСЭЯ-ХАНУМ

*Мысли, родившиеся после созерцания
картины Зуфара Гимаева,
изображающей Фаниса Яруллина
и его супругу Нурсэю-ханум*

Выпит из чаши чай, обнажилось дно,
Рядом стоит другая, ещё полная.
Видно, Господь приметил уже давно
Те, что испытаны нами будут до дна.

Чаша твоей судьбы с каждым днём полней,
Так переполнена чувством душа твоя.
Слышишь, наверно, ты до сих пор во сне,
Как окликает он: «Нурсэя моя!»

Вздригнешь и обернёшься в полночной мгле,
Память рисует контуры темноты.
Бережно тронешь рукопись на столе —
Как пожелтели, однако, её листы.

К чаю — лимон, а в судьбе ни кислинки нет,
Что б ни случилось — улыбка твоя светла.
Вот и выходит: жил на земле поэт,
Сладкою музой ты для него была.

Ярким лучом
сияла твоя душа,
Кислый лимон в мёд превращала ты.
Сладким нектаром

в сердце его вошла,
Чтобы остаться в чаше его судьбы.

* * *

Здравствуй,
небо над Казанью!
Укрепи мои крыла,
Чтоб взлететь душа поэта
Белым беркутом могла.

Погружённое в раздумья,
Слышишь,
озеро Кабан,
Словно дикий гусь, прощаясь,
Я лечу за океан!

Здравствуй, край мой
неоглядный,
Я хочу развеять грусть!
Жди меня, раскрыв объятия,
Очень скоро я вернусь.

Здравствуй,
облако над рощей!
Уплываешь ты куда?
Чи ты страны повидало,
Чи узнало города?

Погляди, земля родная,
Будто птица,
я лечу!
Но надолго
от тебя я
Отрываться не хочу.

Ах, мой Бог!
Даруй музыку
С высоты своих небес,
Чтоб на крыльях мне подняться
В это лучшее из мест.

ИЗ ФИРДУСА ДЕВБАША

ЛИСА И ПЕТУХ
(басня)

Лиса богата на уловки,
Дивишься хитростям плутовки.

Однажды ловкая лиса,
Платок смиренно повязав,
Очки поправив, с видом кротким
Пошла, перебирая чётки,

К почтенным людям на меджлис¹,
Где без неё не обошлись.

Ведь у лисы — ума палата.
О, как прочтёт она аяты,

Как сладкой речью всех прельстит —
Обильный стол уже накрыт!

В мечтах скорее поживиться
Подходит к дереву лисица

И чует аппетитный дух —
Сидит на дереве петух.

Мысль о меджлисе неплоха,
Но как оставить петуха?

— Эгей, дружок, скорей спускайся,
Намаз исполнить собирайся —

Азан² я слышу над селом,
Давай помолимся вдвоём.

К увещеваньям лисьим глух,
О чём-то думает петух...

Потом за дерево кивает
И так лисице отвечает:

— Взгляни, ханум, получше — там,
Уставший, крепко спит имам.

Как без него молиться будем,
Давай-ка мы его разбудим.

¹ Меджлис — сбор людей с проведением обеда у татар для наречения имени ребёнку, поминовения умерших родственников и т.п., где мулла читает аяты из Корана и ведёт назидательные речи о том, как укрепить религию ислам.

Лиса прищурила свой глаз —
О петухе забыла враз.

² Азан — призыв к молитве

И — след простыл в мгновение ока:
Там пёс лежал неподалёку.

Петух безбожнице вослед:
— А как же твой намаз в обед?!

Кричит плутовка в отдалении:
— Мне нужно сделать омовение...

Далёк обман от петуха —
Доводят плутни до греха.

Певцу зари намаз не нужен,
Вагаз¹ бывает часто скучен.

Но есть на свете бог другой,
Он — солнца свет над головой!

ПРАВДА

Ты в мире правды не найдёшь,
Мир от рождения — одна сплошная ложь.

---

¹ Вагаз — проповедь муллы

Осталась правда в том краю,
Где солнце песней славит родину свою.

Не зная о добре и зле,
Рассеял гуннов ветер странствий
по земле.

Ведь дети солнца рождены,
Чтоб стать хозяевами солнечной страны.

Рекой столетия текли,
Чужие песни плыли, будто корабли.

Нужды в родных напевах нет:
В мечях и луках — сила гуннов, их секрет!

К чему нам песен канитель —
Земля, красавицы и золото — наша цель.

Кто ради золота жить привык,
По ветру веру свою пустит и язык...

Остались ныне без души
Не дети солнца, но потомки глупой лжи...

